

МАРГАРЕТ
О'ДОННЕЛЛ
УЛЕЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
О 11

Margaret O'Donnell
THE BEEHIVE
Copyright © 1980 by Margaret O'Donnell
First Valancourt Edition 2024
This edition published by arrangement
with Piergiorgio Nicolazzini Literary Agency (PNLA)
All rights reserved

Перевод с английского Дарьи Кальницкой
Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-27054-1

© Д. С. Кальницкая, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Глава первая

— Ты уверена, что за тобой не было хвоста? — еще раз спросила Сара.

— Конечно уверена. Если бы меня заметили патрульные, меня бы сразу взяли.

— Стеф, бога ради, подумай хорошенько. Теперь им известно о нашей организации — тебя не стали бы брать, если бы решили, что ты выведешь к остальным.

Стефани лихорадочно прокрутила в голове короткий путь от общежития к заброшенному зданию.

— Нет, хвоста не было. Точно.

Чуть успокоившись, Сара спросила себя, замечают ли остальные, как она взвинчена. Она-то думала, что, когда настанет пора действовать, внутреннее напряжение поутихнет, но нет. Оно все росло и росло с того самого дня, когда они сделали первый шаг, приблизивший их и остальных женщин к Восстанию. Умственное упражнение, дав-

нишняя забава переросли в независимое дело со своей динамикой и траекторией, которую уже невозможно было изменить: либо они достигнут цели, либо их всех уничтожат. Сара оглядела женщин, которые молча ждали, когда она заговорит; интересно, что бы они подумали, если б узнали о ее страхах и сомнениях. Для них она человек, который мыслит спокойно и ясно, планирует все в мельчайших подробностях, — человек, в чьем разуме не остается места боязни и колебаниям. Сара отбросила эти мысли и вернулась к назначенной ей роли. Сначала она обратилась к Джоан: Джоан знала свое дело, и это Сару успокаивало.

— Удалось распространить весь тираж?

Машинально поправив очки на носу, Джоан, готовая отчитаться, развернула сложенный листок.

У Сары еще немного отлегло от сердца: Джоан не успела даже открыть рот, а по ее спокойным движениям уже было видно, что все прошло успешно. Сара так долго работала и строила планы бок о бок с этими женщинами, что их жесты были для нее красноречивей слов.

— Мы отпечатали полный тираж, пятьдесят тысяч экземпляров, вовремя и без осложнений. Удалось забрать газеты из типографии, как и договаривались; все сработало на отлично, после половины десятого разносчицы получили каждая свою пачку. В полночь начали разносить, в половине шестого закончили. — Джоан оглядела остальных —

все внимательно слушали. — Как вы знаете, за эту часть операции мы опасались больше всего: слишком много народу задействовано, трудно всех координировать. Все прошло гладко, за исключением одного происшествия, газеты доставлены, как и планировалось.

Джоан выпрямилась в ожидании неизбежных вопросов, а Сара лихорадочно думала. На данном этапе они не могли позволить себе никаких незапланированных происшествий, даже незначительных.

— Джоан, что стряслось?

— Это случилось в восьмом районе. Нам предоставили неверную информацию о маршруте патрульных. Разносчицу заметили на улице, но ей повезло: при ней уже не было газет.

— Ее поймали? — хором спросили сразу две женщины.

— Да, — ответила Джоан нарочито невозмутимым голосом. — К счастью, при ней не нашли ничего компрометирующего, а патрульный был один, и ему было скучно. Он сильно ее избил.

— Кто отвечал за карту восьмого района? — Голос Сары прорезал тишину, отвлекая всех от невеселых мыслей.

— Я. — Эли, уверенная в себе, спокойная, выдержала их взгляды. — Район тщательно изучили, всю информацию проверили и перепроверили. Если в докладе Джоан нет ошибки, значит расписа-

ние патрульных изменилось в ту ночь. — И она откинулась на спинку стула, крупная, сильная, напористая.

— Не могли они догадаться, что вы следите за патрульными? — осторожно уточнила Сара.

Эли не хотелось допускать и мысли о том, что в ее работе что-то пошло не так.

— Такое возможно, но маловероятно. И уж конечно, если бы патрульных предупредили, он не рискнул бы ее избивать. Ее бы арестовали.

Вполне разумный довод, и Сара с ним согласилась.

— Даже если тогда он ничего не заподозрил, — вмешался кто-то, — позже он поймет, что она разносила газеты.

Сара сдержала раздражение. Говорила Стефани, а за нее Сара чувствовала еще бóльшую ответственность, чем за остальных: для шпионских игр Стеф совершенно не годилась.

— Позже он ничего уже не сможет поделаться, — ответила она ровным голосом, — иначе сам себя подставит.

Она поглядела на соратниц (на лице каждой, как в зеркале, отражались ее собственные страхи), а потом перешла к насущным вопросам:

— Думаю, у этого происшествия не будет серьезных последствий. Джоан, для следующего номера все готово?

— Да. Бумага доставлена. Нужно только посмотреть пару статей, которые ты хотела добавить.

— Энн, что с забастовкой?

— В настоящий момент мы можем обеспечить полную остановку работы в восьмидесяти одном проценте правительственных учреждений, в оставшихся девятнадцати она будет серьезно нарушена. Пятьдесят три процента компаний не смогут работать вовсе, а еще двадцать семь столкнутся с большими проблемами. Закроется шестьдесят два процента магазинов, значительно пострадает внутреннее сообщение. Мы сможем заблокировать все международные и междугородние звонки, но не сможем перекрыть все автоматические телефонные станции.

Сара сдержала улыбку. Энн была потрясающим человеком. Ее мир населяли только статистические данные. Она держала в голове все цифры и даже рассчитала собственные шансы на выживание в ближайшие несколько недель. Интересно, с мрачной иронией подумала Сара, ей самой Энн сколько бы дала?

— Тебе нужна помощь? Дополнительные помощницы?

Энн отмахнулась от предложения:

— У нас по-прежнему проблемы с теле- и радиостанциями. Там работает слишком мало женщин, ничего не выйдет.

— А я говорю, что нужно включить их в подрывной список. — Эли подалась вперед, словно бросая Саре вызов.

Сара снова сдержала раздражение. Роль Эли во всей операции была очень важна, с ней следовало вести себя осторожнее. Все проблемы Эли видела в черно-белом свете и решения предлагала в той же гамме. Неизменно пыталась прибегнуть к силе. Пожирающая ее ненависть выплескивалась наружу и ощущалась почти физически.

— Я предпочла бы по возможности не уничтожать станции, — объяснила Сара. — В идеале нам нужно ими воспользоваться. Если не удастся действовать изнутри, нужно придумать, как заглушить сигнал. Эли, наверняка женщины в твоём подразделении смогут собрать глушилку помощнее? Если сумеем в нужный момент перекрыть вещание, а потом запустим собственную станцию, это будет гораздо действеннее. — Она повернулась к Эли, демонстративно не обращая внимания на ее сердитую гримасу. — Займись этим. У тебя всего две недели. Если не сможешь найти способ, придется добавить их в твой список. — Эли все еще недовольно хмурилась, но Сара продолжила: — Как у тебя дела с боеприпасами?

Этот вопрос Эли отвлек.

— У нас достаточно взрывчатки. Уборщицы на складе артиллерийско-технической службы пять лет выносили списанные боеприпасы. Непонятно,

где добывать материал для детонаторов, но мы почти решили эту проблему. Будем готовы вовремя, но я все равно считаю, что склад боеприпасов нужно захватить.

Не обращая внимания на этот последний выпад, Сара мысленно сделала себе пометку: у Эли все готово. На Эли можно целиком и полностью положиться: свою задачу она выполнит. Трудно будет сдержать ее после начала операции. Столкновение между ними было неизбежно, и Сара постоянно заглядывала внутрь себя, сомневалась, хватит ли ей сил выстоять. Однако какой смысл сомневаться? Как бы ни повернулось, она знала: чтобы сдержать разрушительную энергию Эли, силы придется откуда-то брать.

— А что по медицинской части? — обратилась Сара к кроткой Стефани.

Поерзав на деревянном ящике, Стеф пожала плечами:

— Мы сможем обустроить все только на очень примитивном уровне. Серьезных лекарств и анестетиков нам не достать, наши медицинские навыки несовершенны. Остается молиться, чтобы мы справились.

— Если наш план сработает, нам не понадобится медицинская помощь, — успокоила ее Сара. — Просто посидите там на всякий случай. Но если что-то и произойдет, я знаю, вы справитесь. Стеф, ты недооцениваешь себя.

Сара намеренно не упомянула о том, что, если план провалится, их не спасут никакие препараты и медицинские навыки. Их всех просто перебьют.

Она оглядела женщин. Холодный сырой дух заброшенного подвала въелся в них, обесцветил лица, и те казались безжизненно-серыми, как и волосы, и бесформенная одежда. В свете маленькой голой лампочки тени резче, и этот контрастный свет подчеркивал скулы, отчего женщины походили на ходячих мертвецов. Сара поражалась их силе, ведь они выросли и сформировались под масками, играли роль безмозглых зомби, но при этом четко различали маски и реальность. Сара ощутила, как к ней возвращается былая уверенность. Эти женщины сильны, как и все остальные, кто объединился, чтобы воплотить в жизнь ее план. Они боролись, чтобы обрести себя и сохранить свою личность, искусно прятались за неброской внешностью, и эта борьба укрепила их — если понадобится, они пойдут до конца. Ими движут не слепые эмоции. Они все хладнокровно оценили ситуацию и пришли к одному и тому же решению. Горстон сам посеял семена своей будущей гибели, когда принял закон об отборе. Как иначе ему удалось бы собрать вместе лучшие умы страны? Сара подумала, что это очень символично: самый отвратительный закон Горстона в конце концов его и погубит.

— Уже поздно, — сказала она. — Пора возвращаться. Не будем рисковать и устраивать до-

полнительное собрание; следующее назначено на воскресенье, накануне Восстания, если только не произойдет что-то чрезвычайное. В этом случае воспользуемся обычными средствами связи. Джоан, можем встретиться в понедельник, чтобы довести до ума следующий номер.

Женщины уже сдвигали поломанные стулья и деревянные ящики, расставляли их средихлама на грязном полу, чтобы не вызвать подозрений. Стоявшая в тени Энн неожиданно усмехнулась, и все повернулись к ней.

— Вы понимаете, что, если нам хоть чуточку повезет, уже после следующей встречи мы сможем навсегда распрощаться с грязью и крысами? — Она скривилась от отвращения. — После наших собраний от меня еще долго несет сыростью и плесенью. — Она повернулась к окосевшей двери, возле которой ее ждала Эли. — Я говорила, что назавтра после Восстания у меня день рождения? Мне исполнится двадцать девять.

Вслед за Энн все поспешили прочь из подвала; они отлично поняли ее невысказанную мысль. Сара осталась в мрачном подземелье один на один с пожилой женщиной, которая во время собрания не сказала ни слова. Мэри была из другого поколения; она всегда излучала искреннюю доброту, но словно бы воздвигла между собой и остальными невидимую стену. Отгородилась от всех, за исключением Сары. Сара часто гадала, почему ее выде-

лили среди прочих, но была благодарна. В обществе Мэри ей было спокойно — как будто не нужно скрывать свои сомнения, неизменно казаться сведущей и уверенной.

— Что будешь делать с разносчицей? — спросила Мэри.

Сара посмотрела на нее удивленно.

— Которую избили. Наверняка женщины из цепочки Джоан ей помогли, но...

От скрытого упрека Сара покраснела.

— Думаешь, мне нужно с ней связаться?

Мэри, сидевшая прямо под яркой лампочкой, погладила ее по плечу:

— Нет. Ты слишком много думаешь головой — ты не сможешь ее утешить. Я сама ее проведу. — Мэри посмотрела Саре в глаза, и голос ее смягчился. — Иди домой. У тебя очень усталый вид. И не обижайся на меня. Ты нужна этим женщинам такая, какая есть, полностью владеющая своим разумом. В этом твоя сила.

Сара тоже посмотрела Мэри в лицо и в очередной раз ощутила между ними прочную связь. Эта связь ее озадачивала. Она не понимала ее природы, просто знала, что она есть.

А затем Сара вышла из подвала.

Короткий путь до общежития обошелся без происшествий, и Сара, облегченно вздохнув, вошла в свою темную комнату. Мэри права: она очень

устала. Сара быстро разделась и с некоторым злорадством оставила серые одежды валяться на полу. Тусклый свет уличного фонаря отражался в зеркале, и Сара подошла, посмотрела на свое отражение. Давно уже она не смотрелась в зеркало и сейчас поразила, увидев в нем серое лицо — такое же серое, как лица женщин в подвале. Она распустила тугой пучок, и волосы упали на плечи. Серые волосы, в тон серому лицу. Глядя на свое отражение, Сара всегда изумлялась. Внутри она не ощущала себя серой, не видела серости в собственных мыслях. В ее голове было полно цветов, оттенков, разных настроений. Она придвинулась к стеклу, пытаясь уловить в неверном свете хотя бы отблеск тех цветов, которые жили внутри. Но во взгляде широко распахнутых серых глаз не было ничего. Неужели она всегда будет выглядеть вот так? Серая маскировка. Сара попыталась представить свои волосы такими, какими они были до восемнадцати лет, когда еще не приходилось их красить. Светлые, очень светлые, почти белые. Если все получится, ей больше никогда не придется красить волосы. Она отвернулась от зеркала и медленно забралась на узкую койку. Может, теперь седина — ее естественный цвет.

Глава вторая

Сара положила перед Несбиттом папку, ровно на середину стола, уловив при этом легчайший запах душистого мыла и виски. Несбитт начинал выпивать все раньше и раньше.

Она подошла к высоким окнам, поправила жалюзи так, чтобы в комнату не проникало яркое утреннее солнце, и взглянула на запруженную народом улицу. Утренняя пробка рассасывалась, машины парковались по краю площади, одна медленно кружила в ритуальных поисках свободного места. Сара обернулась на грузного мужчину, откинувшегося на спинку кресла. Виски по утрам был не единственным признаком перенапряжения, который Несбитт в последнее время выказывал, но причина этого перенапряжения Сару совершенно не интересовала. Во время рабочего дня они едва соприкасались, и каждый вечер после службы, надевая пальто, она выбрасывала начальника из головы; Сара знала, что и он воспринимает ее лишь как высокофункциональную машину.

Она шагнула к столу:

— Вам нужно подписать семь писем. Сегодня в четыре у вас встреча с мистером Хокинсом. — По-няв по легкому кивку, что ее слова услышаны, она продолжила: — Вы приняли заявку на правительственный тендер от компании «Хокинс энд компани». Сегодня днем на встрече с мистером Хокинсом необходимо выдать ему окончательное техзадание. Это техзадание, а также ваше расписание вы найдете в этой папке.

Сара умолкла и глянула, слушает ли он. Несбитт все так же полулежал в своей излюбленной позе — слегка крутясь в кресле туда-сюда, откинув голову на спинку и уставившись в потолок. Словно в ответ на ее молчание, он вытащил из кармана пиджака ручку и открыл папку.

— Мне нужно это читать?

Сара покачала головой.

— О каком таком тендере речь?

— Его вы подробно обсуждали со мной три недели назад, — тихо и монотонно ответила Сара. — Церемония открытия нового Народного дворца. «Хокинс энд компани» напечатают информационные материалы, все подробности в этой папке.

Несбитт кое-как расписался на письмах, уже потеряв к Саре всякий интерес.

— Сегодня днем у вас также собеседование с тремя кандидатами на место мистера Холлмана, сразу после обеда. Он увольняется через три недели.

— Холлман?

— Да, — сохраняя бесстрастность, подтвердила Сара. — Он подал заявление на прошлой неделе. В папке резюме трех кандидатов. — Она повернулась было к двери, но потом все-таки добавила: — Первым на собеседование придет художник, который только что закончил фрески в Народном дворце. Возможно, было бы дальновидно предложить это место ему.

Во взгляде Несбитта промелькнуло оживление, но спустя миг он снова вернулся к изучению потолка. Медленно и напоказ положил ноги на стол и еще больше развалился в кресле.

— Ты еще не принесла кофе.

— Сейчас принесу.

Дождавшись, когда Сара дойдет до двери, он сказал:

— Хиллард, эти фрески в Народном дворце. Ты их еще не видела?

— Нет. Я ходила туда на прошлой неделе, когда обсуждали рассадку, но фрески были закрыты.

— Лучше бы тебе наведаться туда еще раз, — заметил он. — Сходи посмотри.

— Чтобы на сегодняшнем собеседовании вы знали, как они выглядят?

Несбитт пристально посмотрел на нее, выискивая насмешку, прозвучавшую в этих словах. Сара спокойно выдержала его взгляд и шагнула к двери.

- Я принесу вам кофе.
- Нет, не надо. Уже не хочу.

Сара тихо вышла из кабинета, глянула на настенные часы и решила отправиться в Народный дворец не откладывая. Полчаса на фрески, еще полчаса на отчет, чтобы Несбитт смог блеснуть на собеседовании познаниями в области искусства, и целый час останется на прогулку по берегу канала. В это время дня на заросших травой берегах никого не было, и у воды Сара наслаждалась неким подобием покоя и одиночества.

Когда она спускалась с крыльца конторы, солнце уже скрылось за тучей, собирался летний дождь, неторопливо падали первые крупные капли, служащие там и тут ускоряли шаг. Сара все вспоминала разговор с Несбиттом. Неужели ему каждый раз непременно нужно устраивать эту игру с кофе? Он даже не любит кофе, но утром ритуал неизменно повторялся; Несбитт как будто непрестанно напоминал ей, где ее место, а может, утверждался на собственном. Они оба знали, что фирмой управляет Сара. Со временем Несбитт привык просто занимать свое кресло, довольствовался этим, был уверен, что оно останется за ним, и изнывал от скуки.

Кто-то слегка толкнул Сару под локоть, возвращая ее в реальность. Дождь усилился, и мостовая мерцала фальшивым блеском. Сара оглянулась на других пешеходов: почти все женщины. Они шли

парами или группками, укрываясь от дождя под зонтиками, подняв воротники. Как странно: они будто избегали ходить поодиночке, без компаньонки. Сара мимоходом задумалась, почему так. А еще коляски — у всех коляски, младенцы, малыши. Двухлетки цеплялись за юбки, требовали внимания, ревновали к взрослым, с которыми заговаривала мать. И разные цвета — странно, что она не замечала раньше. Может, дождь подчеркнул разноцветье. Сара перешла улицу; на пороге ярко освещенного магазина укрылась стайка детей и женщин. Сара смотрела на яркую одежду, наслаждаясь контрастом между красным и зеленым, синим и желтым. И волосы — волосы наполовину спрятаны под платками и зонтиками, но все равно ясно видны разные цвета: каштановый, черный, рыжий. Краем глаза Сара заметила белокурую головку и безотчетно замедлила шаг, разглядывая женщину, которая склонилась над малышом и тщетно пыталась носовым платком оттереть с его щек следы угощения, которым пыталась его умаслить. Почувствовав на себе чужой взгляд, женщина посмотрела через дорогу прямо на Сару. Мгновение они глядели друг другу в глаза — внезапная встреча двух незнакомок, — а потом женщина обратила внимание на волосы и одежду Сары и смущенно отвела взгляд. После чего принялась с удвоенным рвением отчитывать ребенка.

О’Доннелл М.

О 11 Улей : роман / Маргарет О’Доннелл ; пер. с англ. Д. Кальницкой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-27054-1

В одной безымянной стране случился экономический кризис, взлетела безработица, и на вершину взошел диктатор, который решил проблему незамейливо: запретил женщинам работать, чтобы они не отнимали работу у мужчин. Место женщины дома, ей положено рожать детей и обихаживать мужа, не так ли?

Три десятилетия половина населения страны живет, не поднимая головы. Большинству женщин назначено быть безгласным приложением к мужчинам и регулярно производить детей, а некоторых все-таки обязали трудиться, однако поручили им только тяжелую и грязную работу, на которую мужчины не согласятся, и объявили людьми даже не второго, а третьего сорта. Все эти годы женщин воспитывают соответственно — с детства они слышат, что больше ни на что не годны, — но некоторые на промывку мозгов не поддаются. И теперь, тридцать лет спустя, несколько бесправных работниц под покровом темноты в подвале заброшенного дома готовятся к восстанию, которое одна из них планировала годами, а между тем их по всему городу ищет тайная полиция...

Маргарет О’Доннелл (1932–2019) — ирландская общественная активистка, боровшаяся за права женщин, деятельная участница движения за легализацию контрацепции в Ирландии. Антиутопия «Улей», на пять лет опередившая и предвосхитившая «Рассказ Служанки» Маргарет Этвуд, — единственный роман О’Доннелл, классика феминистской литературы, на несколько десятилетий незаслуженно забытый, — возвращается к нам только сейчас и звучит, увы, по-прежнему очень злободневно. Это роман о том, что меняться мучительно, но возможно и неизбежно, а яростная мечта одной-единственной женщины о справедливости способна пробудить к жизни сотни тысяч других и подтолкнуть мир к переменам.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Ирл)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

МАРГАРЕТ О'ДОННЕЛЛ

УЛЕЙ

Редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Полина Малышева, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.03.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-36855-01-R